

ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» НА СИТУАЦИЮ В ПАЛЕСТИНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния «арабской весны» на развитие ситуации в Палестине. Автор приходит к выводу о том, что «палестинская весна» не привела к существенным изменениям в автономии. Власть ФАТХ на Западном берегу и ХАМАС в секторе Газа не пошатнулась, стороны не преодолели раскол, а оккупация Израилем палестинских территорий продолжилась. Вместе с тем автор отмечает, что говорить о провале «палестинской весны» было бы некорректно, так как изначально выступления палестинских активистов имели ограниченный и спорадический характер.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, «арабская весна», палестино-израильский конфликт, ФАТХ, ХАМАС

Alexander V. Demchenko

THE INFLUENCE OF “ARAB SPRING” ON SITUATION IN PALESTINE

Abstract: The article analyzes the “Arab spring”’s impact on the state affairs in Palestine. The author comes to the conclusion that the “Palestinian spring” did not lead to significant changes in the autonomy. The Fatah authorities in the West Bank and Hamas in the Gaza Strip have not been shaken, the parties have not overcome the split between them, and Israel’s occupation of Palestinian territories has continued. At the same time, the author points out that it would be wrong to speak about the failure of the “Palestinian spring”, since initially the protests of Palestinian activists were limited and sporadic.

Key words: Palestine, Israel, “Arab spring”, Palestinian-Israeli conflict, Fatah, Hamas

В период «арабской весны» 2011–2012 гг. ряд государств ближневосточного региона (Алжир, Ирак, Ливан, Судан, большинство монархий) оказались в стороне от глубоких социально-политических процессов, которые привели к смене власти в Тунисе, Египте и Йемене, гражданским войнам в Ливии и Сирии, конституционным реформам в Иордании и Марокко, политическим кризисам в Бахрейне и Кувейте. В число стран, в которых народные выступления были незначительны и почти не изменили внутривластную ситуацию, входит Палестина, т. е. Западный берег реки Иордан под управлением Палестинской национальной администрации (ПНА) и светского движения ФАТХ и сектор Газа под властью исламистской организации ХАМАС. В связи с этим возникает ряд вопросов. Насколько «арабская весна» отразилась на ситуации в автономии, с какими лозунгами палестинские активисты вышли на улицы, и какие формы приняла их борьба? В чем заключалась политика властей в условиях оживления общественно-политической жизни на оккупированных территориях? Почему палестинцы, традиционно очень политизированные и имеющие основания для протеста, проявили умеренность?

Помогла ли «палестинская весна» изменить статус-кво, при котором палестинцы обречены существовать в нежизнеспособной ПНА в состоянии «ни войны, ни мира» с Израилем?

В ходе массовых вступлений 2011–2012 гг. палестинцы выдвинули ряд требований: примирение ФАТХ и ХАМАС, улучшение социально-экономической ситуации в ПНА и совершенствование работы ее властных структур, разрешение конфликта с Израилем и создание независимого палестинского государства. Их характер не позволяет определить участников акций протеста как оппозицию, так как они не призывали к свержению существующей власти или к изменению политической системы, а также потому, что конечным виновником бед палестинцев были названы не внутренние силы, а Израиль, создавший оккупационный режим. Таким образом, «палестинской весной», при всей условности этого термина, можно назвать движение против сохранения статус-кво и за консолидацию палестинских политических сил.

Общественно-политический подъем имел некоторые качественно новые черты: светский молодежный активизм, не привязанный ни к ФАТХ, ни к ХАМАС, использование социальных сетей, ненасильственное сопротивление израильской оккупации со стороны диаспоры, попытки примирения двух организаций под давлением общественного мнения и (что касается внешнего влияния) переориентация палестинских исламистов с Сирии и Ирана на арабийские монархии и Египет.

«Спусковым крючком» для «палестинской весны» стала «арабская весна», которую с палестинскими событиями роднит то, что она тоже была протестом людей против сложившейся ситуации. Перемены в ближневосточном регионе вызвали живую и положительную реакцию палестинцев. Во-первых, палестинцы не питали иллюзий по поводу сущности режимов Хосни Мубарака и других арабских лидеров, считая их авторитарными, закостеневшими, коррумпированными, и приветствовали призывы оппозиции к демократизации и либерализации. Во-вторых, они надеялись, что новые политические силы будут более последовательно поддерживать палестинцев в их борьбе за независимость. Внешняя политика Египта при Мубараке рассматривалась как проамериканская, а египетские власти обвинялись в участии в блокаде сектора Газа после того, как ХАМАС захватило там власть в июне 2007 г. Мирный договор Египта с Израилем 1979 г. также вызывал вопросы, так как, по мнению многих, заключение каким-либо арабским государством мира с Тель-Авивом прежде, чем будет урегулирована палестинская проблема, ослабляет палестинцев в борьбе за создание независимого государства, оставляя их один на один с Израилем. Известный палестинский историк Салим Наззаль, несколько преувеличив, в целом верно выразил подобные настроения: «В принципе для палестинской борьбы [с Израилем. – А. Д.] выгодны любые изменения в арабском мире. Из прошлого мы знаем, что репрессивные арабские режимы не поддерживали палестинцев и в некоторых случаях, как например Египет, участвовали в их изоляции» [4]. В-третьих, у части палестинцев возникла надежда, что события в арабском мире заставят ФАТХ и ХАМАС преодолеть свои разногласия и направить энергию на решение главной задачи – борьбу с израильской оккупацией.

Реакция властей ПНА на «арабскую весну» отличалась от общественных настроений. Движение ФАТХ, особенно старшее поколение его лидеров, скорее увидело в событиях в регионе вызов. Палестинское руководство обеспокоило свержение президента Египта, который был главным региональным посредником в палестино-израильских отношениях и контактах между ФАТХ и ХАМАС, соблюдал мирный договор с Израилем 1979 г. и участвовал в блокаде сектора Газа. Озабоченность палестинских властей вызывало влияние «арабской весны» на палестинскую «улицу» на оккупированных территориях, которая на протяжении предыдущих десятилетий всегда живо откликалась на происходившее в других арабских странах. Так было в 1940–1960-е гг., когда палестинцы вслед за египтянами, сирийцами, иракцами и алжирцами увлеклись идеями антиколониализма и светского арабского национализма на пике их популярности в арабском мире. С 1970-х гг. в Палестине, как и в других арабских странах, активизировались исламисты, вышедшие из среды «Братьев-мусульман», что впоследствии привело к появлению движения ХАМАС, ставшего основным конкурентом ФАТХ в борьбе за лидерство. Рост популярности исламистских организаций в ходе арабских протестов 2011–2012 гг. усилил опасения президента ПНА Махмуда Аббаса относительно расширения в будущем влияния ХАМАС на палестинских территориях. Вероятно поэтому палестинский глава в марте 2011 г. во время встречи с президентом РФ Дмитрием Медведевым осторожно заявил, что «за этими событиями [«арабской весной». – А. Д.] нужно внимательно следить, чтобы знать, куда они приведут. Если эти события приведут к демократии, то это, конечно, будет позитивным развитием, и такое развитие нужно только приветствовать» [2].

Движение ХАМАС с большим энтузиазмом отнеслось к «арабской весне», чем администрация на Западном берегу. Лидеры исламистов и симпатизирующие им интеллектуалы выражали свое удовлетворение сменой власти в Египте и других государствах. Они рассчитывали, что укрепление единомышленников в арабских странах расширит базу движения, которая до недавнего времени ограничивалась осью Дамаск – Тегеран. Член политбюро движения Муса Абу Марзук в интервью газете «Московские новости» в мае 2011 г. заявил: «Арабские революции уже подтолкнули процесс решения палестинской проблемы. Режимы, которые пали в ряде стран, на самом деле полностью зависели от США. А теперь США не будут иметь на них такого влияния, и арабский мир более активно возьмется за нашу проблему» [3]. В то же время ХАМАС, в отличие от ФАТХ, было больше встревожено собственно «палестинской весной», которая могла стать вызовом монополии исламистов на власть в Газе.

Таким образом, ФАТХ и ХАМАС расценили «арабскую весну» как крутой политический и идеологический поворот в развитии Арабского Востока. Палестинским исламистам, которые относили себя к «новым силам», близким к тем, что участвовали в свержении старых арабских режимов, легче приспособиться к новой ситуации. Для официальных властей ПНА, напротив, изменения в регионе могли стать вызовом в будущем, и поэтому Аббас и его соратники поспешили солидаризироваться с «арабской весной», а борьбу за создание палестинского государства представить как ее палестинский вариант.

Системные проблемы ПНА накануне «арабской весны»

Стагнация палестино-израильского мирного процесса

Основной проблемой Палестины является конфликт с Израилем, что не позволяет создать независимое палестинское государство. Палестинцы ведут переговоры на протяжении 20 лет с перерывами, но за это время они смогли добиться лишь создания ПНА. Ни «процесс Осло», ни интифада аль-Акса, ни возобновление диалога на конференции в американском Аннаполисе в ноябре 2007 г., ни посредничество президента США Барака Обамы не привели к решению палестинской проблемы.

Очередным доказательством бесперспективности процесса мирного урегулирования стали публикации в январе 2011 г. катарским спутниковым телеканалом «аль-Джазира» и британской газетой «The Guardian» почти 1700 секретных документов, касающихся палестино-израильских отношений в период с 1999 по 2010 гг. Из них следовало, что во время неудачных переговоров в 2008 г., которые ПНА вела с председателем израильского правительства Эхудом Ольмертом и главой МИД Ципи Ливни, Аббаса склоняли к серьезным уступкам Израилю в обмен на заключение мира. В частности, власти Палестины соглашались отдать Израилю все еврейские кварталы Восточного Иерусалима, спорные районы на окраинах города, застроенные после 1967 г. Решение вопроса о Храмовой горе, где расположены мусульманские, иудейские и христианские святыни, предполагалось отложить на более поздний срок. В итоге Израиль оставлял за собой 6,8 % территорий Западного берега, где находятся еврейские поселения, а палестинская сторона в обмен получала 5,5 % израильских территорий и коридор, соединяющий Западный берег с сектором Газа. В рамках программы возвращения беженцев в Израиль на протяжении 10 лет предлагалось вернуть 100 тыс. палестинцев [22, р. 1].

Палестинские власти называли документы «аль-Джазирь» фальшивкой. Ничего сенсационного в катарских материалах не было, так как похожие параметры мирного урегулирования уже были озвучены в предложениях американского президента У. Клинтона в 2000 г. и они объективно являются наиболее реалистичными параметрами мирного урегулирования. Чтобы не нагнетать напряженность в отношениях с Катаром, Аббас запретил своим чиновникам критиковать эмира. В итоге палестинские власти отделались легким испугом, отставкой главы переговорной группы Саиба Ариката и обещанием провести в сентябре 2011 г. президентские и парламентские выборы. Тем не менее публикации повредили авторитету руководства ПНА. Было очевидно, что в ходе «процесса Аннаполиса» израильтяне чувствовали себя уверенно, США оказывали давление на палестинские власти, а представители «старой гвардии» ФАТХ выглядели слабой стороной.

Социально-экономические и политические проблемы автономии

В социально-экономической сфере Палестина также испытывала серьезные трудности, преодолению которых препятствовала неурегулированность конфликта с Израилем. После переворота в секторе Газа Запад, чтобы укрепить позиции

ФАТХ на Западном берегу, оказывал активную помощь Рамалле в совершенствовании работы органов власти автономии и развитии ее экономики. Эти задачи были возложены на представителя «квартета» международных коспонсоров мирного процесса (США, Россия, ЕС, ООН), экс-главу британского правительства Энтони Блэра. С палестинской стороны ключевую роль играл бывший высокопоставленный сотрудник МВФ Салам Файяд, назначенный премьер-министром ПНА. В 2007 г. с помощью Фонда был разработан план реформ и развития на 2008–2010 гг., представленный на конференции доноров в Париже в декабре того же года. Он предусматривал совместную работу Палестины, Израиля и международных доноров по трем главным направлениям: обеспечение экономического роста, совершенствование фискальной системы и борьба с безработицей.

Для оценки результатов реализации плана необходимо обратить внимание на макроэкономические показатели Палестины с 1994 г., т. е. с момента создания ПНА. На протяжении этого периода главным фактором, влиявшим на состояние палестинской экономики, были отношения с Израилем. С 1994 по 1999 гг., когда мирный процесс шел относительно успешно, создавались властные институты автономии, поступала международная помощь и развивался частный сектор, был отмечен рост ВВП. В 2000–2002 гг. на фоне интифады аль-Акса наблюдалось его резкое падение. Затем ВВП вновь увеличивался и в 2005 г. вернулся к показателям десятилетней давности. Строительство Израилем разделительной стены на Западном берегу, появление новых ограничений для палестинцев после победы ХАМАС на парламентских выборах в 2006 г. и блокада сектора Газа с июня 2007 г. вновь привели к падению ВВП. На Западном берегу его уровень полностью вернулся к показателям 1994 г. только в 2009 г. благодаря реализации трехлетнего плана и улучшению отношений между Тель-Авивом и Рамаллой. Рост ВВП в Газе стал заметен только в 2010 г., когда, столкнувшись с международной критикой за перехват «Флотилии свободы», Израиль ослабил блокаду сектора. В 2010 г. рост ВВП на душу населения составил 6,2 % (4,8 % на Западном берегу и 11,6 % в секторе Газа), т. е. 1,827 тыс. долл. (в номинальном выражении), в 2011 г. – 5,9 % (3,2 % на Западном берегу и 14,7 % в секторе Газа). Долю международной помощи в палестинском бюджете удалось снизить с 1,8 млрд в 2008 г. до 1,2 млрд долл. в 2010 г. Это было обеспечено главным образом за счет сокращения расходов и большей открытости [12, р. 24–25].

Нестабильный рост ВВП, чередующийся с периодами его глубокого падения, дополнялся безработицей и бедностью. В первые годы существования ПНА уровень безработицы составлял на Западном берегу 10 %, в секторе Газа – 17 %. Несмотря на оживление экономики, в 2010 г. безработица оценивалась в 24 %. Наиболее высокий ее уровень был отмечен в секторе Газа: с 2008 по 2010 гг. она сократилась с 41 % до 38 %. Наибольшие проблемы с занятостью испытывала молодежь. На Западном берегу в 2008 г. работу не имели 27 % молодых людей, а в 2010 г. – 26 %. В секторе Газа ситуация в два раза хуже (53 %) и не меняется. Уровень бедности также был очень высок: 16,2 % на Западном берегу и 33,7 % в секторе Газа (данные 2009 г.), т. е. 22,6 % в целом по автономии. Если сравнить эти цифры с показателями 2004 г., когда закончилась вторая интифада, то ока-

жется, что на Западном берегу уровень бедности снизился на 7,2 %, а в секторе Газа вырос на 3,5 %. Инфляция (денежная единица – новый шекель Израиля) в обеих частях Палестины по итогам 2010 г. оставалась на достаточно низком уровне: 3 % на Западном берегу, 4 % в Восточном Иерусалиме, 1 % в секторе Газа [12, *р. 11, 33; 24, р. 23*].

Реформы на Западном берегу и оживление экономической жизни в секторе Газа не изменили общей картины. В отчете Всемирного банка за 2007–2011 гг. говорилось, что «в то время как Палестинская администрация (ПА) достигла значительного прогресса в создании институтов будущего государства, гораздо меньше успехов она сделала в развитии его устойчивой экономической базы» [23, *р. ii*]. Экономический рост в этот период стал возможен во многом благодаря зарубежной финансовой помощи и ограничивался сферами правительственных услуг, недвижимости и другими областями, не связанными с торговлей и производством. В сельскохозяйственной и промышленной областях произошел даже значительный спад. Таким образом, отмечался количественный, но не качественный рост ВВП, который к тому же свидетельствовал не об улучшении состояния палестинской экономики, а лишь о ее возвращении к показателям середины 1990-х гг. Кроме того, рост ВВП не привел к снижению безработицы. Развитие Палестины во многом сдерживалось ограничениями, налагаемыми израильскими властями, которые затрудняют передвижением палестинцев и контролируют так называемую Зону С – 60 % территории Западного берега, опасениями иностранцев инвестировать в палестинские предприятия, коррупцией, непрогнозируемостью поступлений зарубежной помощи. Социально-экономические трудности усугублялись неравномерностью развития Западного берега и сектора Газа.

Как и для других стран «арабской весны», для Палестины характерны демографические проблемы, связанные с быстрыми темпами роста населения, которые приводят к появлению «молодежного бугра». По данным Палестинского центрального статистического бюро, в 2011 г. доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составила 29,6 % при общей численности населения 4,17 млн человек (2,58 млн на Западном берегу и 1,59 млн в секторе Газа) [17, *р. 1*]. Численность палестинцев моложе 14 лет – 40,8 % [17, *р. 1*], что означает, что в будущем в автономии сохранится большой процент молодых, активных и безработных людей.

Серьезные недостатки наблюдались в области политических свобод и прав человека. Международная правозащитная организация «Amnesty International» в докладе за 2011 г. отмечала, что и ФАТХ, и ХАМАС ограничивали свободу, вмешивались в деятельность общественных организаций, преследовали неугодных журналистов и блогеров. В наиболее уязвимом положении оказывались члены ХАМАС, проживавшие на Западном берегу, и ФАТХ, находившиеся в Газе [5]. Парламент ПНА не переизбирался с 2006 г., а президент – с 2005 г. По оценке американской организации «The Freedom House» Палестина, как и большинство арабских государств, относится к числу *несвободных*. Подобно другим странам «арабской весны», властные структуры Палестинской автономии были поражены коррупцией, клановостью и nepотизмом. Частично эти проблемы удавалось решать благодаря деятельности Файяда и Блэра на Западном берегу и лидеров ХАМАС в Газе.

Кроме того, в секторе часть палестинцев, особенно среди светского крыла молодежи, была недовольна навязыванием исламистами консервативных норм поведения, за соблюдением которых следила хамасовская «полиция нравов».

Несмотря на всю важность социально-экономических проблем, эффективности управления и соблюдения прав человека, на первом месте для населения Западного берега и сектора Газа стоял вопрос о восстановлении палестинского единства, т. е. примирения ФАТХ и ХАМАС и формирования общего правительства ПНА, которое бы занялось не только решением внутренних проблем автономии, но и борьбой за создание независимого государства. С 2007 г. было предпринято несколько попыток преодолеть раскол автономии. Однако несколько раундов переговоров между представителями ФАТХ и ХАМАС при посредничестве арабских государств не увенчались успехом. Неспособность сторон достичь компромисса, которая объясняется не только идеологическими разногласиями, но и борьбой за власть, вызывала разочарование палестинцев. По данным опроса палестинского исследовательского центра «Near East Consulting», проведенного в декабре 2010 г., 41 % опрошенных заявили, что не доверяют ни одной из палестинских фракций [15, р. 1].

Таким образом, недовольство застоём мирного процесса, тяжёлым социально-экономическим положением, разногласиями ФАТХ и ХАМАС создавали значительный протестный потенциал среди палестинского населения, который хоть и ограниченно, но проявил себя в 2011–2012 гг.

Динамика и особенности «палестинской весны»

Массовые выступления в поддержку палестинского единства

В ходе «палестинской весны» о себе громко заявили два объединения: Gaza Youth Break Out (далее – «Молодежь Газы») и особенно «Движение 15 марта».

Группа анонимных блогеров (8 человек) «Молодежь Газы» была создана в декабре 2010 г. Поводом к ее формированию стал разгон 30 ноября 2010 г. хамасовцами заседания НПО Молодежный форум «Шарек» (Sharek Youth Forum), находившегося под покровительством ООН. На сайте интернет-активистов Gaza Youth Breaks Out (<http://gazaybo.wordpress.com>, также у них есть страничка в социальной сети Facebook) был опубликован манифест. Документ подчеркнуто неформален, эмоционален, а гнев его авторов направлен против всех, кто причастен к палестинской проблеме – ФАТХ, ХАМАС, Израиля, США, ООН и даже БАПОР. Авторы манифеста заявляли, что они устали от политической борьбы вокруг палестинского вопроса, израильской оккупации, «бородатых парней с оружием вокруг, злоупотребляющих властью», устали от того, что палестинцев изображают террористами, устали от «доморощенных фанатиков со взрывчаткой», устали от равнодушия со стороны международного сообщества, от «так называемых экспертов, которые выражают озабоченность и готовят резолюции, но у которых не хватает мужества, чтобы добиться их выполнения», устали от того, что им приходится жить «в израильской тюрьме, подвергаться избиениям со стороны ХАМАС и быть полностью игнорируемыми остальным миром». В манифесте не было кон-

кретного плана действий, его авторы лишь заявляли о недопустимости продолжения сложившейся ситуации и стремлении палестинцев к свободе, нормальной жизни и миру [13]. Впоследствии интернет-активисты так и остались небольшой анонимной группой, которая не приняла участия (по крайней мере открыто) в митингах в Газе в поддержку палестинского единства. По данным The Norwegian Peacebuilding Resource Centre (NOREF) при МИД Норвегии, проводившего полевые исследования на Западном берегу и в секторе Газа, о движении знали только около 20 % палестинской молодежи [7, р. 15]. Тем не менее появление этой организации демонстрировало настроения части палестинской молодежи в секторе Газа, и манифест помогал понять, почему в Газе протест против сохранения статус-кво в Палестине оказался шире, чем на Западном берегу.

Второй и более заметной (известна 64 % опрошенной молодежи; на Западном берегу – 39 %, в Газе – 89 %) и активной палестинской организацией, которая проявила себя в 2011–2012 гг., стало «Движение 15 марта» [Там же]. В отличие от «Молодежи Газы» это объединение возникло непосредственно под влиянием «арабской весны» и представляло все возрастные группы. «Движение 15 марта» имело пусть и не программу, но перечень требований, и приняло активное участие в «палестинской весне». Точкой отчета в истории организации стали демонстрации в Газе, на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, которые были одновременно проведены 15 марта 2011 г. Тысячи палестинцев, в основном молодых людей, пользующихся социальными сетями, нерелигиозных, вышли на улицы с требованиями примирения ФАТХ и ХАМАС, прекращения израильской оккупации и улучшения условий жизни. Обращал на себя внимание призыв участников митингов восстановить деятельность Палестинского законодательного совета, избранного в январе 2006 г., но фактически парализованного из-за конфликта между движениями. Еще одна особенность «Движения 15 марта», роднившая его с секулярными либерально-демократическими молодежными группами в других арабских странах, – это заметная роль женщин и требования соблюдения их прав [20].

Наиболее многочисленная акция протеста произошла в секторе Газа (до 10 тыс. участников, что очень много с учетом полуторамиллионного населения анклава). В Рамалле на улицы вышли 4 тыс. человек. Также митинги состоялись в других городах Западного берега: Вифлееме, Хевроне, Дженине и Наблусе. Солидарность с палестинцами на оккупированных территориях выразили палестинцы из диаспоры. Среди видных участников и сторонников «Движения 15 марта» оказались выпускник университета в Беркли, молодежный активист Ибрагим Шикаки, лидер палестинской молодежи в израильской Хайфе, член Ассоциации арабской молодежи Халед Интабуи, один из основателей Международного движения солидарности и член Движения за освобождение Газы Хувайда Араф [8].

ФАТХ и ХАМАС по-разному отреагировали на народные выступления. Исламисты скорее восприняли «Движение 15 марта» как угрозу своей власти и попытались разогнать демонстрацию в Газе, в результате чего по меньшей мере пять человек получили ранения и были госпитализированы. Власти Западного берега, напротив, хотя и были обеспокоены деятельностью активистов, не стали прибегать к силе и попытались тут же извлечь пользу из новой ситуации.

Аббас на следующий день после митинга в Рамалле заявил, что он готов даже отправиться в Газу для переговоров с ХАМАС о примирении. 17 марта представители обоих движений встретились в Наблусе и обсудили возможность возобновления контактов. 27 апреля в Каире стороны достигли договоренности о примирении, а 4 мая в египетской столице Аббасом, главой политбюро ХАМАС Халедом Машалем и представителями 11 палестинских фракций было подписано соглашение о создании общепалестинского правительства из «независимых технократов». Было решено провести в течение года парламентские и президентские выборы, за которыми будет следить независимый трибунал из 12 человек, сформированный обеими организациями. Кроме того, соглашение сохранило статус-кво в области безопасности: подразделения ФАТХ продолжают контролировать Западный берег, а ХАМАС – сектор Газа [10].

Соглашение было больше похоже на раздел власти в автономии при сохранении исламистами их позиций в Газе и жесткого антиизраильского курса, а не на договоренность о восстановлении единства. Между ФАТХ и ХАМАС оставались глубокие противоречия по вопросу о признании соглашений Осло, контроле над финансами и силами безопасности. Аббас рассчитывал оставить на посту премьер-министра Файяда, исламисты выступали резко против его кандидатуры. В итоге на переговорах между главой ПНА и лидером ХАМАС при посредничестве Катара в Дохе 6 февраля 2012 г. стороны договорились, что пост председателя правительства займет сам Аббас. Но соглашение не было реализовано, так как оба движения решили замедлить процесс примирения. ФАТХ сделал это из опасений, что правительство в Рамалле окажется в изоляции со стороны США, выступающих главным финансовым донором. У ХАМАС было две причины, чтобы притормозить создание единого правительства. Израильский эксперт Шломо Бром указывал, что Машаль заключил соглашение с Аббасом, не получив одобрения ряда членов политбюро и Совета шуры. Против примирения с ФАТХ выступили такие влиятельные фигуры, как премьер-министр исламистского правительства в секторе Газа И. Хания, глава МИД Махмуд аз-Захар и глава боевого крыла движения «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассам» Мухаммад Дейф, посчитавшие, что соглашение дает слишком много власти Аббасу [6, р. 1–2]. Кроме того, ХАМАС, прежде чем одобрить окончательный состав правительства, предпочел подождать, когда в Египте окрепнут «Братья-мусульмане». Победа их кандидата Мухаммада Мурси на президентских выборах в июне и роспуск Высшего совета вооруженных сил Египта в августе укрепили позиции палестинских исламистов в диалоге с ФАТХ. Немаловажным препятствием на пути к проведению выборов в ПНА стала позиция Израиля, который рассматривал ХАМАС как террористическую организацию и выступил против ее участия в работе общепалестинских органов власти.

Новая форма сопротивления израильской оккупации

Усилия палестинских гражданских активистов придали импульс не только политической жизни автономии, но и повлияли на диаспору. Взяв на вооружение методы борьбы с властями, получившие распространение в странах «арабской весны», палестинцы создали в Facebook страницу, призывающую мусульман к

насилию в отношении евреев и началу третьей интифады 15 мая 2011 г. – в день 63-й годовщины «ан-Накбы»¹. На призыв в Facebook откликнулись более 340 тыс. пользователей, но в конце марта по настоянию израильских властей администрация социальной сети удалила страницу [9].

Тем не менее активисты смогли мобилизовать достаточное число людей, чтобы 15 мая привлечь внимание к палестинской проблеме. Самые заметные события произошли не на традиционно беспокойной границе с Ливаном, а там, где никто не ожидал вылазок со стороны палестинцев – на сирийско-израильской линии прекращения огня в районе оккупированных Голанских высот, на которой было тихо с войны 1973 г. Тысячи палестинских беженцев прибыли к границе и предприняли попытку ее штурма. Нескольким десяткам удалось прорваться на подконтрольную Израилю территорию. Чтобы остановить палестинцев, израильские пограничники открыли по ним огонь. Около десяти человек (по арабским данным – 23 человека) были убиты, несколько получили ранения. Аналогичные попытки прорыва израильских границ были предприняты со стороны Египта, Ливана и Иордании, но были остановлены арабскими пограничниками. На палестинских территориях участие в акциях протеста на границах с Израилем приняло «Движение 15 марта», которое координировало свои действия с палестинской диаспорой. К акции в секторе Газа было привлечено 500–600 человек, на Западном берегу – около тысячи. Организаторы прорывов назвали свои действия «маршами возвращения» на оккупированную родину. Израильские военные и сотрудники палестинских сил безопасности предотвратили попытки проникнуть за разделительную стену. Следующий штурм сирийско-израильской границы случился 5 июня – в 44-ю годовщину «ан-Наксы»² и оказался неудачным.

В приграничных вылазках принимали участие не только палестинские организации (например, Народный фронт освобождения Палестины), а также, по некоторым данным, сирийские власти и палестинцы, мобилизованные с помощью социальных сетей и активистов, дистанцировавшихся от ФАТХ и ХАМАС. Обращали на себя внимание новизна, высокая степень координации участников прорывов, масштаб приграничных столкновений и их пусть и ограниченный, но успех. В арабском мире и в Палестине были уверены, что это стало возможным благодаря «арабской весне», которая вдохновила штурмовавших израильские границы. Палестинский журналист Карма Набулси писала: «Как и все остальные арабы, которые взяли свою судьбу в собственные руки, ... палестинцы прекрасно и с большой храбростью показали, что значит быть человеком с большой буквы и как сохранить свое человеческое достоинство, несмотря на угнетение, длящееся 60 лет» [14].

¹ «Ан-Накба» (араб. – «катастрофа, потрясение») – термин, которым арабы называют трагические события в истории палестинского народа, вызванные созданием Государства Израиль и поражением в первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг.

² «Ан-Накса» (араб. – «поражение, отступление, неудача») – принятое арабской стороной обозначение начала Шестидневной войны, в результате которой палестинцы, жившие на Западном берегу под властью Иордании и в секторе Газа под управлением Египта, оказались в условиях израильской оккупации.

Внешнеполитический курс ФАТХ и ХАМАС в новых условиях

Борьба ПНА за членство в ООН

После прихода ХАМАС к власти в секторе Газа руководство ПНА сделало ставку на возобновление мирного процесса с Израилем, но в сентябре 2010 г. он зашел в тупик. Отсутствие прогресса на израильском направлении угрожало Аббасу ослаблением легитимности при очевидном застое палестинской внутривластной жизни. В результате ФАТХ выбрал односторонние действия, взяв курс на провозглашение независимости и апелляцию к ООН. Активность в направлении международного признания началась еще осенью 2010 г., но в ходе «палестинской весны» этот вопрос приобрел для властей автономии особое значение. Действия палестинской дипломатии в какой-то мере позволяли отвлечь внимание населения от внутренних проблем, направить его недовольство в сторону Израиля и США, которые выступили против односторонних шагов ПНА.

Аббасу действительно удалось добиться серьезных успехов на международной арене. После его турне по странам Латинской Америки в ноябре 2010 г. независимость Палестины к середине 15 марта 2011 г. признали 10 государств региона (Бразилия, Аргентина, Боливия, Эквадор, Чили, Гвиана, Перу, Парагвай, Суринам, Уругвай). На сентябрьской сессии Генеральной ассамблеи ООН президент ПНА представил заявку Палестины на принятие ее в организацию. Но добиться желаемого не удалось, так как согласно уставу ООН заявление о приеме в члены сначала рассматривается Совбезом, где для положительного решения необходимо заручиться девятью голосами из 15. При этом заявку должны поддержать все пять постоянных членов. При благоприятном исходе голосования в СБ рекомендация о приеме в ООН утверждается Генассамблей, где ее должны одобрить не менее двух третей состава. США заявили, что блокируют решение о приеме Палестины, и заявка ПНА не прошла процедуру согласования в Комитете СБ ООН по приему новых членов. Тем не менее Аббас по возвращении в Рамаллу 25 сентября возвестил на митинге о начале «палестинской весны» и пообещал, что она приведет к созданию независимого государства со столицей в Иерусалиме. Год спустя, в сентябре 2012 г. во время очередной сессии Генассамблеи глава автономии вновь (и, видимо, опять безуспешно) попросил СБ принять Палестину в ООН в качестве члена-наблюдателя.

ХАМАС в поисках новых региональных союзников

После начала в середине марта 2011 г. вооруженного противостояния в Сирии, которое поставило под вопрос связи ХАМАС с Ираном, союзником сирийского президента Б. Асада и важным спонсором палестинских исламистов, движению потребовалось предпринять конкретные шаги, чтобы позаботиться о своем будущем в новых региональных условиях. На фоне войны в Сирии ХАМАС сложно было игнорировать антииранскую позицию Саудовской Аравии и Катара.

В конце апреля влиятельная саудовская газета «Аль-Хайят», выходящая в Лондоне, написала, что политбюро ХАМАС якобы приняло решение покинуть

Сирию и перебраться в Катар. Это сообщение было вскоре опровергнуто одним из высокопоставленных членов организации, который заявил, что подобные спекуляции являются попыткой «вбить клин между Сирией и силами [палестинского. – А. Д.] сопротивления» [1].

Через несколько месяцев, когда стало ясно, что сирийский конфликт зашел очень далеко, вопрос о переносе штаб-квартиры на территорию другого государства стал действительно актуальным. После того, как Лига арабских государств временно исключила Сирию из своих рядов в ноябре 2011 г., медлить для ХАМАС стало рискованно, так как, оставаясь в республике, исламисты столкнулись бы с критикой со стороны монархий Персидского залива и «Братьев-мусульман» во всем арабском мире. Высокопоставленные хамасовцы начали покидать Сирию. В конце февраля 2012 г. Машаль заявил, что остается в Катаре и не намерен возвращаться в Сирию. Другие члены движения к тому времени также покинули сирийскую территорию (например, Абу Марзук как второй человек во «внешнем» руководстве поселился в Египте, а член политбюро Имад аль-Алами вернулся в Газу).

Таким образом, спустя 11 месяцев после начала сирийского противостояния хамасовские лидеры, ранее старавшиеся не вмешиваться в события и лишь критиковавшие Дамаск, порвали отношения с режимом Асада, с которым тесно сотрудничали на протяжении более десяти лет. 24 февраля на митинге после пятничной молитвы в мечете аль-Азхар в Каире Хания заявил, что он «приветствует героический сирийский народ, который борется за свободу, демократию и реформы» [11]. Другой видный хамасовский функционер из сектора Газа Салах Бардавилль 6 марта сказал в интервью британской газете «The Guardian», что если произойдет вооруженный конфликт между Израилем и Ираном, то «ХАМАС не примет участия в такой войне». Он пояснил, что движение никогда бы было частью какого-либо альянса в регионе и боролось за свои интересы, и подчеркнул, что Иран – это шиитская страна, в то время как палестинцы – сунниты [21]. С приходом Мурси на президентский пост в Египте и отстранением от власти военных сближение между ХАМАС и суннитскими государствами ускорилось.

Таким образом, «палестинская весна» заставила руководство исламистов поменять внешнеполитический курс. Они отказались от тесного сотрудничества с осью Дамаск – Тегеран, предпочтя солидаризироваться с суннитско-арабским миром. При этом ХАМАС постаралось не порывать резко с Ираном, а лишь дистанцироваться от него на случай, если в будущем движению вновь понадобится финансовая и военно-техническая помощь со стороны Исламской республики.

Заключение

Таким образом, в 2011–2012 гг. в Палестине имело место оживление общественно-политической жизни под влиянием как внутренних причин, так и событий в регионе. Однако «палестинская весна» не привела к каким-либо существенным изменениям в автономии. Власть ФАТХ на Западном берегу и ХАМАС в секторе Газа не пошатнулась, стороны не преодолели раскол между ними, а оккупация Израилем палестинских территорий продолжилась. При этом, на наш

взгляд, говорить о провале «палестинской весны» было бы неправильным, так как изначально выступления палестинских активистов имели ограниченный и спорадический характер. Участники митингов в поддержку палестинского единства и активисты социальных сетей, несмотря на их разочарование политикой двух ведущих движений, не собирались брать власть в свои руки, как протестовавшие против правления Мубарака на каирской площади Тахрир.

Ограниченность «палестинской весны», умеренность требований ее участников имеет несколько причин. Палестинцы опасались действий служб безопасности ФАТХ и ХАМАС, власть которых, несомненно, имеет жесткий и подчас репрессивный характер, а также израильских военных. Но эти страхи перед государственной машиной, как показали события в Египте, Йемене и других арабских странах, были преодолимы. Пассивность палестинцев связана с отсутствием альтернативы нынешней политической элите автономии и с сознанием своей слабости перед Израилем после двух палестинских интифад в 1987–1991 гг. и 2000–2004 гг. и израильской операции «Литой свинец» зимой 2008–2009 гг. Вместо сопротивления сложившейся политической ситуации палестинцы выбирают сознательную изоляцию от политики. Приоритетными для них становится не социально-политическая активность, а личная жизнь, создание семьи и поиск работы, которая могла бы ее обеспечить. Определенную роль сыграло представление палестинцев о том, что в отличие от граждан других арабских стран они пользуются большими политическими свободами.

Для понимания поведения палестинцев важно учитывать идеологическую тему и политическую стратегию *сумуд* (араб. – «непоколебимость», «стойкость»), появившуюся еще в конце 1960-х гг. *Сумуд* – это терпение палестинцев, которым приходится проходить проверки на израильских КПП, пассивное сопротивление оккупации, вера в справедливость и победу палестинского дела, гордость за то, что палестинцы диаспоры, потеряв родину, не растворились в населении арабских стран. Глубоко укоренившись в сознании палестинцев, идея *сумуд* не только означает реалистичность в оценке собственных сил в асимметричном конфликте с Израилем, но и способность терпеть внутренние проблемы автономии.

Наконец, в глазах палестинцев главным виновником их внутренних трудностей в первую очередь являлись не правительства Аббаса и Файяда или Хании, а Израиль, чья оккупация мешала налаживанию нормальной жизни и изолировала Палестину от остального мира. В результате место авторитарных президентов, коррумпированных чиновников и злоупотребляющих властью сотрудников МВД и спецслужб в Палестине занял Израиль. Власти ПНА, чувствуя антиизраильский настрой палестинцев, постарались направить протестную волну в нужное русло, заявив о начале «палестинской весны», в чем (на уровне лозунгов и привлечения внимания мировых СМИ) даже опередили активистов.

Литература

1. Давыдов П. ХАМАС опроверг данные о намерении его руководства перебраться в Катар // РИА «Новости». 30.04.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20110430/369731218.html> (дата обращения: 30.04.2011)

2. *Сидибе П.* Развязки в Москве // Российская газета. 23.03.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/23/medvedev.html> (дата обращения: 23.03.2011)
3. *Супонина Е.* «Если государство Палестина не будет признано, начнется новая интифада» // Московские новости, 25.05.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mn.ru/newspaper_world/20110525/302088286.html (дата обращения: 25.05.2011).
4. An interview with the Palestinian historian Salim Nazzal // Thepeoplesvoice.org. 05.02.2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.thepeoplesvoice.org/TPV3/Voices.php/2012/02/05/an-interview-with-the-palestinian-histor> (mode of access: 10.02.2012).
5. Annual Report 2012: The state of the world's human rights. Palestinian Authority // Amnesty International. [Electronic resource]. URL: <https://www.amnesty.org/en/region/palestinian-authority/report-2012> (mode of access: 11.05.2013).
6. *Brom S.* The Storm within Hamas // INSS Insight No. 316. 28.02.2012. [Electronic resource]. URL: [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1330424264.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1330424264.pdf) (mode of access: 19.03.2012).
7. *Christophersen M., Høigilt, Jacob Tiltne Åge A.* Palestinian youth and the Arab Spring. NOREF Report // The Norwegian Peacebuilding Resource Centre. 16.03.2012. [Electronic resource]. URL: http://www.peacebuilding.no/var/ezflow_site/storage/original/application/562d62ccb49d92227b6865a8b2d11e1a.pdf (mode of access: 14.05.2012).
8. *Erakat N.* Palestinian youth: New movement, new borders // Al Jazeera English. 04.05.2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/05/201153101231834961.html> (mode of access: 19.05.2011).
9. Facebook removes page calling for a Third Palestinian Intifada' Haaretz Service // Haaretz. 29.03.2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/facebook-removes-page-calling-for-a-third-palestinian-intifada-1.352623> (mode of access: 8.04.2011).
10. Fateh and Hamas Reconciliation Agreement, May 4 2011. // The Jerusalem Media and Communications Centre. [Electronic resource]. URL: <http://www.jmcc.org/Documentsandmaps.aspx?id=828> (mode of access: 10.05.2011).
11. Gaza's Hamas PM salutes «heroic» Syrians, voices support for protests // Al Arabiya news. 24.02.2012. [Electronic resource]. URL: <http://english.alarabiya.net/articles/2012/02/24/196776.html> (mode of access: 24.02.2012).
12. Macroeconomic and fiscal framework for the West Bank and Gaza: Seventh review of progress staff report for the meeting of the The Ad Hoc Liaison Committee. Brussels, April 13, 2011 // The International Monetary Fund. [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/country/WBG/RR/2011/041311.pdf> (mode of access: 10.05.2012).
13. Manifesto 1.0 // Gaza Youth Breaks Out. [Electronic resource]. URL: <http://gazaybo.wordpress.com/manifesto-0-1/> (mode of access: 12.03.2012).
14. *Nabulsi K.* Nakba day: we waited 63 years for this // The Guardian. 19.05.2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/may/19/nakba-day-palestinian-summer> (mode of access: 20.05.2011).
15. NEC Press Release, December 2010 // Near East Consulting. [Electronic resource]. URL: <http://www.neareastconsulting.com/press/2010/PPPdec2010-press-release-eng.pdf> (mode of access: 10.01.2011).
16. On the Eve of International Youth Day // Palestinian Central Bureau of Statistics. 12.08.2011. [Electronic resource]. URL: http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_pcbs/PressRelease/YOuth2011_E.pdf (mode of access: 12.05.2012).
17. On the Eve of the International Population Day // Palestinian Central Bureau of Statistics. 11.07.2011. [Electronic resource]. URL: http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_pcbs/PressRelease/InternationalPopDay2011E.pdf (mode of access: 12.05.2012).
18. President says Palestinian Spring has begun // Ma'an News Agency 05.09.2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.maannews.net/eng/ViewDetails.aspx?ID=517618> (mode of access: 11.09.2012).
19. *Sadiki L.* Hamas and the Arab Spring // Al Jazeera English. 29.12.2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/12/2011122964659993802.html> (mode of access: 5.02.2012).
20. *Shabi R.* Palestine Lost // The Foreign Policy. 13.07.2011. [Electronic resource]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/07/13/palestine_lost?page=0,0 (mode of access: 10.02.2012).
21. *Sherwood H.* Hamas rules out military support for Iran in any war with Israel // The Guardian. 06.03.2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/mar/06/hamas-no-military-aid-for-iran?INTCMP=SRCH> (mode of access: 10.03.2012).

22. Summary of Olmert's «Package» Offer to Abu Mazen (Made on 31 August 2008) // The Al Jazeera Transparency Unit. [Electronic resource]. URL: <http://transparency.aljazeera.net/files/4736.PDF> (mode of access: 10.02.2012).

23. West Bank and Gaza towards economic sustainability of a future Palestinian state: Promoting Private sector – led Growth // The World Bank. April 2012. [Electronic resource]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWESTBANKGAZA/Resources/GrowthStudyEngcorrected.pdf> (mode of access: 17.02.2013).

References

An interview with the Palestinian historian Salim Nazzal. (2012). In *Thepeoplesvoice.org*, 05.02.2012. URL: <http://www.thepeoplesvoice.org/TPV3/Voices.php/2012/02/05/an-interview-with-the-palestinian-historian> (mode of access: 10.02.2012).

Annual Report 2012: The state of the world's human rights. Palestinian Authority. (2012). In *Amnesty International*. URL: <https://www.amnesty.org/en/region/palestinian-authority/report-2012> (mode of access: 11.05.2013).

Brom, S. (2012). The Storm within Hamas. In *INSS Insight*, no. 316. URL: [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1330424264.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1330424264.pdf) (mode of access: 19.03.2012).

Christophersen, M., Høigilt, Jacob Tiltne Åge A. (2012). Palestinian youth and the Arab Spring. NOREF Report. In *The Norwegian Peacebuilding Resource Centre*. 16.03.2012. URL: http://www.peacebuilding.no/var/ezflow_site/storage/original/application/562d62ccb49d92227b6865a8b2d11e1a.pdf (mode of access: 14.05.2012).

Davydov, P. (2011). KHAMAS oproverg dannye o namerenii ego rukovodstva perebrat'sia v Katar [Hamas refuted data on the intention of its leadership to move to Qatar]. In *RIA "Novosti"*, 30.04.2011. URL: <http://ria.ru/world/20110430/369731218.html> (mode of access: 30.04.2011)

Erakat, N. (2011). Palestinian youth: New movement, new borders. In *Al Jazeera English*, 04.05.2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/05/201153101231834961.html> (mode of access: 19.05.2011).

Facebook removes page calling for a Third Palestinian Intifada' Haaretz Service. (2011). In *Haaretz*, 29.03.2011. URL: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/facebook-removes-page-calling-for-a-third-palestinian-intifada-1.352623> (mode of access: 8.04.2011).

Fateh and Hamas Reconciliation Agreement. (2011). In *The Jerusalem Media and Communications Centre*, 4.05.2011. URL: <http://www.jmcc.org/Documentsandmaps.aspx?id=828> (mode of access: 10.05.2011).

Gaza's Hamas PM salutes «heroic» Syrians, voices support for protests. (2012). In *Al Arabiya news*, 24.02.2012. URL: <http://english.alarabiya.net/articles/2012/02/24/196776.html> (mode of access: 24.02.2012).

Macroeconomic and fiscal framework for the West Bank and Gaza: Seventh review of progress staff report for the meeting of the The Ad Hoc Liaison Committee. Brussels. (2011). In *The International Monetary Fund*, April 13, 2011. URL: <http://www.imf.org/external/country/WBG/RR/2011/041311.pdf> (mode of access: 10.05.2012).

Manifesto 1.0. (2011). In *Gaza Youth Breaks Out*. URL: <http://gazaybo.wordpress.com/manifesto-0-1/> (mode of access: 12.03.2012).

Nabulsi, K. (2011). Nakba day: we waited 63 years for this. In *The Guardian*, 19.05.2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/may/19/nakba-day-palestinian-summer> (mode of access: 20.05.2011).

NEC Press Release, December 2010. (2010). In *Near East Consulting*. URL: <http://www.neareastconsulting.com/press/2010/PPPdec2010-press-release-eng.pdf> (mode of access: 10.01.2011).

On the Eve of International Youth Day. (2011). In *Palestinian Central Bureau of Statistics*, 12.08.2011. URL: http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_pcbs/PressRelease/YOuth2011_E.pdf (mode of access: 12.05.2012).

On the Eve of the International Population Day. (2011). In *Palestinian Central Bureau of Statistics*, 11.07.2011. URL: http://www.pcbs.gov.ps/Portals/_pcbs/PressRelease/InternationalPopDay2011E.pdf (mode of access: 12.05.2012).

President says Palestinian Spring has begun. (2012). In *Ma'an News Agency*, 05.09.2012. URL: <http://www.maannews.net/eng/ViewDetails.aspx?ID=517618> (mode of access: 11.09.2012).

Sadiki, L. (2011). Hamas and the Arab Spring. In *Al Jazeera English*, 29.12.2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/12/2011122964659993802.html> (mode of access: 5.02.2012).

Shabi, R. (2011). Palestine Lost. In *The Foreign Policy*, 13.07.2011. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/07/13/palestine_lost?page=0,0 (mode of access: 10.02.2012).

Sherwood, H. (2012). Hamas rules out military support for Iran in any war with Israel. In *The Guardian*, 06.03.2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/mar/06/hamas-no-military-aid-for-iran?INTCMP=SRCH> (mode of access: 10.03.2012).

Sidibe, P. (2011). Razviazki v Moskve [Interchanges in Moscow]. In *Rossiiskaia gazeta*, 23.03.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/23/medvedev.html> (mode of access: 23.03.2011).

Summary of Olmert's «Package» Offer to Abu Mazen (Made on 31 August 2008). (2008). In *The Al Jazeera Transparency Unit*. URL: <http://transparency.aljazeera.net/files/4736.PDF> (mode of access: 10.02.2012).

Suponina, E. (2011). “Esli gosudarstvo Palestina ne budet priznano, nachnetsia novaia intifada” [“If the state of Palestine is not recognized, a new intifada will begin”]. In *Moskovskie novosti*, 25.05.2011. URL: http://www.mn.ru/newspaper_world/20110525/302088286.html (mode of access: 25.05.2011).

West Bank and Gaza towards economic sustainability of a future Palestinian state: Promoting Private sector – led Growth. (2012). In *The World Bank*, April 2012. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWESTBANKGAZA/Resources/GrowthStudyEngcorrected.pdf> (mode of access: 17.02.2013).

The article was submitted on 15.09.2018